

Славяноведение, 2024, № 6, с. 100–113
Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2024, No. 6, pp. 100–113

DOI: 10.31857/S0869544X24060085, EDN: XGPJSZ

Оригинальная статья / Original Article

Вклад А.И. Александрова в изучение светской и церковной истории Черногории на рубеже XIX–XX веков

© 2024 г. Е.А. Гурочкина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
факультет иностранных языков и регионоведения
(Москва, Российская Федерация)

murmam@yandex.ru

Аннотация. История Черногории на протяжении многих десятилетий привлекала внимание российских ученых. В XIX в. ею занимались Е.П. Ковалевский, В.В. Макушев, П.А. Лавров, П.А. Ровинский и многие другие. Современные исследователи (Н.И. Хитрова, Л.П. Лаптева, Ю.П. Аншаков, В.Б. Хлебникова, Н.Г. Струнина-Бородина и др.) продолжили разработку научных проблем, поставленных на рубеже XIX–XX вв., сохраняя традиции предшественников и одновременно разрабатывая новые концепции и подходы в отечественном славяноведении. Среди дореволюционных славистов особое место занимает А.И. Александров. В качестве основной темы научных поисков он выбрал историю православия и православной церкви в Черногории. Ученый основательно работал в архивах и книгохранилищах балканских государств во время неоднократных заграничных командировок. А.И. Александрову удалось собрать значительные материалы, а также обнаружить новые документы по истории и культуры Черногории, которые он последовательно публиковал. В работах ученого важное место занимал анализ поэтического наследия князя Николы I Петровича-Негоша; были представлены исторические источники, характеризующие помошь, которую оказывала Российской империи черногорской православной церкви. Славист предложил собственную периодизацию черногорской истории. Объектом его научного интереса стали не только исторические сюжеты, но и церковная жизнь черногорского княжества в начале XX в. В статье впервые предпринята попытка охарактеризовать научные труды ученого, его взглядов на различные исторические события в судьбе черногорцев. Самобытная точка зрения А.И. Александрова во многом объясняется его мировоззрением, анализ которого также представлен в настоящей работе.

Ключевые слова: история русской славистики, православная церковь Черногории, черногорские владыки, становление черногорской государственности, сохранение идентичности черногорского народа, князь-поэт Никола Петрович.

Ссылка для цитирования: Гурочкина Е.А. Вклад А.И. Александрова в изучение светской и церковной истории Черногории на рубеже XIX–XX веков // Славяноведение. 2024. № 6. С. 100–113. DOI: 10.31857/S0869544X24060085, EDN: XGPJSZ

Contribution of A.I. Alexandrov to the Study of the Secular and Church History of Montenegro at the Turn of the 19th and 20th Centuries

© 2024. Eugeniya A. Gurochkina

Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
(Moscow, Russian Federation)

murma@yandex.ru

Abstract. The history of Montenegro has drawn attention of the Russian scholars for many decades. In the 19th century, E.P. Kovalevsky, V.V. Makushev, P.A. Lavrov, P.A. Rovinsky and many others were engaged in these studies. Modern researchers (N.I. Khitrova, L.P. Lapteva, Yu.P. Anshakov, V.B. Khlebnikova, N.G. Strunina-Borodina, etc.) continued to scrutinize the scientific problems raised at the turn of the 19th–20th centuries, preserving the traditions of their predecessors and at the same time developing new concepts and approaches in the national Slavic studies. Among the pre-revolutionary Slavists, A.I. Alexandrov occupied a special place. As the main topic of his scientific research, he chose the history of Orthodoxy and the Orthodox Church in Montenegro. The scholar worked hard in the archives and book depositories of the Balkan states during his repeated trips abroad. A.I. Alexandrov collected extensive material and discovered new documents on the history and culture of Montenegro, which he consequently published. In the scholar's works, the study of the poetic heritage of Prince Nikola I Petrovich-Njegos had an important place; historical sources characterizing the assistance of the Russian Empire to the Montenegrin Orthodox Church were introduced. The Slavist offered his own periodization of Montenegrin history. The object of his scientific interest were not only historical issues, but also the church life of the Montenegrin principality at the beginning of the 20th century. The article is the first attempt to analyze the scientific works of the scholar and to identify his views on various historical events in the fate of Montenegrins. The original point of view of A.I. Alexandrov is largely explained by his worldview, the analysis of which is also presented in this work.

Keywords: the history of Russian Slavistics, the Orthodox Church of Montenegro, the Montenegrin lords, the formation of Montenegrin statehood, the preservation of the identity of the Montenegrin people, Prince-poet Nikola Petrovich.

For citation: Eugeniya A. Gurochkina. Contribution of A.I. Alexandrov to the Study of the Secular and Church History of Montenegro at the Turn of the 19th and 20th Centuries // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2024. No. 6. P. 100–113. DOI: 10.31857/S0869544X24060085, EDN: XGPJSZ

История Черногории более трех столетий неразрывно связана с историей России, что в первую очередь объясняется единством религии – христианством восточного образца. В Черногории, как и в России, православие в Новое время оказывало влияние на формирование мировоззрения и жизненных ориентиров жителей этой страны. Многие отечественные ученые XIX в. ставили вопрос о роли восточного христианства в истории Черногории. Так, Е.П. Ковалевский подчеркивал, что обязанности духовного главы этой страны – владыки или митрополита – были скорее политические, нежели духовные, поэтому управление Черногории ученый называл «патриархальным, а не военно-духовным» [Ковалевский 1872, 10]. Придерживавшийся научных принципов позитивизма славист В.В. Макушев полагал, что заслуги православной веры в деле сохранения народности черногорцев невозможно переоценить¹.

¹ См. подробнее: [Макушев 1867].

Видный филолог и славист второй половины XIX в. П.А. Лавров характеризовал эпоху, которую завершило правление Петра II Петровича Негоша, как эпоху теократии [Лавров 1887, 1]. Термин «теократия» при описании государственного устройства Черногории использовал и выдающийся исследователь южных славян П.А. Ровинский. Он считал, что это – «единственная форма, которой обеспечивалась индивидуальность черногорского народа, его национальность и вера» [Ровинский 1888, 472].

В XX в. проблемы социально-политической истории Черногории и русско-славянских связей многие годы разрабатывала Н.И. Хитрова, однако история черногорской церкви занимала сравнительно небольшое место в ее трудах. Например, в ее обширной статье, посвященной социальным отношениям в Черногории в XIX в., православной церкви отведено только несколько абзацев [Хитрова 1979, 76; 1982, 199–200].

Среди современных исследователей первым вопрос о роли православной церкви в формировании черногорского государства поднял самарский ученый Ю.П. Аншаков. Он не нашел оснований характеризовать продолжающееся до второй половины XIX в. правление митрополитов в этой стране как теократию [Аншаков 2019, 79]. В работах современного слависта В.Б. Хлебниковой содержится вывод, что роль православной церкви в формировании черногорской государственности является уникальной [Хлебникова 2016, 122]. Современный исследователь истории Черногории Н.Г. Струнина-Бородина уделила внимание различным аспектам светской, а не церковной истории этой страны в конце XIX – начале XX в.

В настоящей статье основное внимание уделяется изучению научного наследия одного из дореволюционных ученых, внесших заметный вклад в изучение истории и культуры балканских народов, в особенности Черногории, – Александра Ивановича Александрова (1861–1918). Его заслуга состоит во всестороннем исследовании роли православия в сохранении национальной идентичности черногорцев и формировании их государственности. Немногочисленные научные работы, посвященные творческому наследию ученого, представляют собой лишь биографическое описание некоторых сторон его жизненного пути либо анализ его филологических трудов. Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать связь самобытного подхода А.И. Александрова к черногорской истории с его мировоззрением православного человека. Для написания статьи были использованы материалы из архива Императорского Казанского университета (в настоящее время – Казанский (Приолжский) федеральный университет).

Ученый-славист родился в 1861 г. в семье священника в Казанской губернии. Начальное образование получил в Первой казанской мужской гимназии, где у него проявились склонности к языкам и в целом к гуманитарным наукам². В 1879 г. юноша поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. Сначала будущий славист был своеоконституированным студентом, затем вследствие успешного прохождения учебных дисциплин в течение первого курса приказом Министерства народного просвещения³ был переведен на государственное обеспечение. А. Александров отлично сдавал экзамены по сравнительному языкознанию, славянской филологии, русской словесности, латинскому и немецкому языкам, истории славянских литератур⁴. По окончании курса Совет университета утвердил его в качестве кандидата историко-филологических наук по отделению русской словесности и славянской

² НА РТ. Ф. 977. Оп. 619. Л. 15–22.

³ Там же. Л. 13.

⁴ Там же.

филологии, а руководство университета оставило для подготовки к профессорскому званию по кафедре сравнительного языкознания и санскрита. В 1884 г. подающего надежды филолога командировали в Дерптский университет для научных занятий, где в 1886 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени магистра сравнительного языкознания. Далее последовал короткий харьковский период в преподавательской и научной карьере ученого, когда он в 1886–1888 гг. состоял в должности приват-доцента Харьковского университета. Затем, в 1888 г. в Дерпте А.И. Александров был удостоен степени доктора славянской филологии. И, наконец, в ноябре 1888 г. ученого, которому было на тот момент 27 лет, утвердили в звании экстраординарного профессора кафедры сравнительного языкознания и санскрита Казанского университета.

Дальнейшая научная деятельность слависта была непосредственно связана с Казанью: в 1889 г. А.И. Александров перешел на кафедру славянской филологии; в 1896 г. стал ординарным профессором; в 1903 г. был избран деканом историко-филологического факультета⁵, а в 1909 г. был вновь переизбран на эту должность [Ежова 2019, 160]. В 1911 г. он получил звание заслуженного ординарного профессора. Кроме того, славист принимал активное участие в иных направлениях деятельности факультета и университета. Так, с 1897 г. А.И. Александров ежегодно назначался постоянным членом государственной историко-филологической испытательной комиссии факультета по определению предметной системы преподавания, а в 1906 г. стал ее председателем; состоял редактором «Ученых записок Казанского университета»; в период с 1903 по 1908 г. являлся членом Попечительского совета Казанского учебного округа.

Семейная драма подтолкнула А.И. Александрова встать на монашеский путь, который ему однажды предсказал священник Иоанн Кронштадтский. С апреля 1910 г. ученый трудился в Казанской духовной академии на кафедре истории славянских и румынской церквей. В конце мая 1910 г. был избран Советом академии, а позднее утвержден Святым синодом в степени доктора церковной истории по совокупности трудов. Славист получил звание и должность ординарного профессора по кафедре истории славянских и румынской церквей. В июле 1910 г. указом Синода А.И. Александров был назначен инспектором академии. Затем некоторое время он состоял одновременно деканом историко-филологического факультета, а также профессором университета и академии.

В 1911 г. А.И. Александров прошел путь от принятия пострига с именем Анастасий до возведения в сан архимандрита. Позже ученый был переведен на кафедру церковнославянского и русского языков и палеографии Духовной академии. Затем он подал прошение об увольнении с должности декана университета, но впоследствии получил разрешение вести преподавание в университете в качестве профессора славянской филологии параллельно с работой в академии.

В марте 1913 г. архимандрит Анастасий был рукоположен в сан епископа. В этом же году его назначили ректором Санкт-Петербургской православной духовной академии. Умер монах-ученый в 1918 г. в Петрограде в сане епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии [Богданова 2001, 235–236].

Обобщая информацию об А.И. Александрове, собранную из различных источников⁶, можно сделать вывод, что до 1888 г. об А.И. Александрове следует говорить только как о филологе. Научные исследования ученого

⁵ РНБ. Ф. 1179.

⁶ См.: [Биографический словарь 1904; Лаптева 2012; Тридцатилетие ученой и педагогической деятельности 1913]; (РНБ. Ф. 1179).

издавались либо в Варшаве в «Русском филологическом вестнике», либо в Дерпте, и были посвящены конкретным вопросам языковедения⁷.

Уже в начале научной карьеры у А.И. Александрова зародился интерес к славяноведению. Так, в 1889 г., открывая чтения по церковнославянскому языку и другим славянским наречиям, он прочитал вступительную лекцию «Языковедение и славяноведение, их метод и задача; язык церковнославянский в историческом прошлом славянства» [Александров 1889]. В ней ученый характеризовал языковедение как науку, имеющую собственный предмет исследования, стараясь подчеркнуть таким образом его отличие от филологии. В итоге, лекцию А.И. Александров посвятил сравнительному языковедению «славянских племен», а также отметил решающую роль христианства в освещении их истории. Именно эта мысль знаменует собой выход его научных интересов за пределы одной лишь филологии. Исследователь занялся проблемами комплексного изучения литературы, фольклора, истории, материальной и духовной культуры славянских народов, а также влияния христианства на формирование их социокультурного облика, уделяя больше внимания черногорцам.

В 1893 г. в Черногории торжественно отмечали четырехсотлетний юбилей Ободской типографии. А.И. Александров принял участие в этом мероприятии и оставил его подробное описание [Александров 1894б]. В нем славист не только передал хронологию празднества, но и подробно описал историческую обстановку, в которой зарождалось книгопечатание на югославянской земле, а также значение его для сохранения и развития черногорского народа. По мнению ученого, «славянские церковные книги [...] в это время явились как бы якорем спасения для разгромленной и подавленной сербской народной жизни» [Там же, 99]. А.И. Александров сделал вывод, что духовная литература, печатавшаяся в Ободской типографии и распространявшаяся среди сербов, способствовала сохранению их национальной идентичности в эпоху турецкого владычества.

Следует отметить, что дважды (в 1890 г. и 1891 г.) славист был командирован в славянские земли с научными целями. В этот же период он посетил и Афон, который произвел на него неизгладимое впечатление. А.И. Александров написал: «Это святое настроение сохранил я на всю жизнь, нося его в себе в течение последующего моего служения университетской науке, а затем и в духовной академии, когда милость Божия направила мое житие и деятельность на служение церкви святой, сподобив меня быть иноком и служителем алтаря Господня» [Анастасий 1912, 399]. Исследуя историю югославянских земель, ученый пришел к выводу, что из-за гибели письменных источников во времена постоянных войн прошлое Черногории довольно слабо изучено. Поэтому поиск и публикация документов стали важным направлением в научной деятельности исследователя, который в 1893 и в 1895 г. целенаправленно посетил Далмацию и Черногорию.

Полагаю, что именно накопленный в этих поездках материал лег в основу небольшой по объему работы А.И. Александрова «Грамоты русских государей и диптихи в славянских монастырях Адриатического побережья» [Александров 1894а]. Изучение этого труда дает представление о том, сколь существенна и важна была помощь, которую оказывали российские монархи, представители правящего сословия и Русская православная церковь монастырям (в частности, Пивскому, Морачскому, Праскавицкому, Режевичскому и Леповинскому), расположенным на различных территориях Южной Славии.

⁷ Так, в Варшаве изданы следующие работы этого периода: «Ударение имен существительных в русском языке» (1882), «Особенности падежных окончаний имен существительных в говорах русского языка» (1883), «Детская речь» (1883).

Ученый сообщил читателям, что во многих монастырях и храмах Адриатического побережья на стенах алтарей возле жертвенников висят списки (диптихи) с именами живых и усопших людей, о которых следует молиться при богослужении. Списки эти постоянно обновлялись, дописывались или наоборот сокращались. Диптихи делились на царские, патриаршие, митрополичьи, епископские и простых смертных. По словам А.И. Александрова, «даже если иноки монастырей уже не пользуются постоянной субсидией из России, но священной обязанностью считают и в настоящее время относиться с сердечной любовью к своим благотворителям, не переставая помнить русских государей и духовных владык в своих молитвах при богослужениях» [Там же, 5].

Также славист представил читателям две грамоты русских государей. Одна из них была выдана Александром I Пивскому монастырю в Черногории. В ней содержится обещание периодической (один раз в пять лет) выплаты на содержание обители, передаваемое монастырю через российского посланника в Константинополе. Другая грамота была выдана царем Алексеем Михайловичем Леповинскому монастырю, входившему в состав Сремско-Карловацкой митрополии, расположенной на территории Габсбургской империи. В ней подтверждалось, что несколько представителей монастыря могут беспрепятственно и бесплатно ездить в Москву для решения любых вопросов жизнедеятельности обители.

Хотелось бы отметить, что именно благодаря усилиям А.И. Александрова в научный оборот были введены документы, представляющие особую историческую ценность. Ознакомление с ними проливало свет на внешнюю политику Российского государства и внешнюю деятельность Русской православной церкви, осуществлявшуюся на протяжении длительного времени. Открытые славистом документы еще раз подтвердили активность Российской империи в Балканском регионе, выражавшуюся в стремлении не только укреплять там влияние, но и служить защитником православных народов.

В результате проведенной исследовательской работы во время научной командировки в 1895 г. А.И. Александров опубликовал довольно необычную работу – «История развития духовной жизни Черной горы и князь-поэт Николай I» [Александров 1895а]. Во введении ученый обозначил ту важную роль, которую сыграло православие в сохранении черногорской народности и независимости черногорских племен от турецкого владычества, начиная с XIV в. Так, говоря о первых митрополитах⁸, славист утверждал, что они, не «терзаясь в погоне за отвлечеными истинами, усваивали веру простым чувством, [...] жили ею и за все жертвовали собственной жизнью» [Там же, 3]. А.И. Александров специально подчеркивал особую связь руководителей церкви с простыми людьми. Владыки проповедовали перед народом, приучая его бороться «за крест честной». Укорененная в черногорцах православная вера спасала их не только «от власти грубого Востока, но и от господства хитрого Запада» [Там же]. Действительно, можно утверждать, что населявшие Черногорию часто враждовавшие между собой племена объединились в единую народность только благодаря влиянию православной веры, которая помогла им сохранить свободу и привести к созданию единого государства.

Всю историю Черногории славист делил на два периода. Первый включал в себя время правления на ее территории светских феодалов Балшичей⁹

⁸ Полагаю, А.И. Александров имеет в виду владык, управлявших Черногорской церковью до 1697 г., когда ее возглавил владыка Даниил из рода Петровичей.

⁹ Сербский владетельный род, правивший в 1356–1421 гг. в княжестве Зета, располагавшемся на территории Черногории.

(XIV в.) и Црноевичей¹⁰ (XV в.), потом митрополитов из разных родов (XVI – конец XVII в.). По мнению А.И. Александрова, когда на рубеже XV–XVI вв. последний правитель Зеты Г. Црноевич вынужден был переселиться в Венецию, он передал власть главе Православной церкви – митрополиту. В первых работах, посвященных Черногории, ученый писал, что там сложилась теократическая форма правления, в последующих – приводил доказательства, что теократии в православии не было и не могло быть.

Второй период, по мнению А.И. Александрова, начался с правления владельцы Даниила и характеризовался пробуждением активной жизни в Черногории в ответ на распространявшееся магометанство. Ученый предложил взять за основу периодизации черногорской истории важные события из религиозной жизни «племен, сохранивших верность христианской вере» как важнейшему фактору консолидации народности, которой грозило полное исчезновение.

Переход от древности к современности славист использовал как прием, с помощью которого можно увидеть преемственность традиций и духовных ценностей черногорского народа.

Особое внимание А.И. Александров уделил анализу литературных произведений черногорского князя Николы I Петровича (1860–1910 гг., в 1910 г. был провозглашен королем). По мнению ученого, его поэзия адресована не ценителям художественной литературы в обычном понимании, а истинным патриотам Черногории.

Стихотворение Николы I «Хајдана», как полагал А.И. Александров, повествовало об обычных человеческих качествах – зависти и гордости, которые не только мешают установлению добрых отношений, но и, в конечном итоге, наносят ущерб родине. Князь-поэт представил образ черногорской женщины – покорной судьбе, стойкой и бесконечно привязанной к родной земле. Через множество жизненных перипетий герои произведения проходят благородно и с достоинством. А.И. Александров считал, что князь Никола, выступая в роли лидера черногорского народа, пытался донести до читателей, что только руководствуясь христианскими и патриотическими ценностями, человек может прожить достойную жизнь.

Ученый дал весьма высокую оценку поэме князя «Пјесник и Вила¹¹» и поставил ее в один ряд со знаменитыми произведениями чеха Яна Коллара и поляка Викентия (Винценты) Поля, известных в XIX в. литераторов-патриотов. Славист сочувствовал идеям, изложенным Николой Петровичем в стихотворной форме. Поэт делился своими переживаниями из-за тяжелой участи угнетаемых славянских земель. Но он не просто выражал сочувствие, а пытался выявить причину происходящего и нашел ее в отсутствии единства у народа. Стихотворение представляет собой диалог поэта и Вилы. Поэт погрузился в историю сербов и скорбит об их угнетении, а бессмертная Вила взыскивает к чувству патриотизма и вдохновляет автора на борьбу за свободу народа. Даже в поражении на Косовом поле Вила видит предвосхищение будущего возрождения сербского народа. Ученому особо импонировали мысли автора поэмы об объединении всего славянства, как это было во времена Стефана Душана.

И, наконец, последнее произведение, которое проанализировано в книге А.И. Александрова, – это поэма «Балканска царица». Произведение повествует о двух братьях – сыновьях черногорского князя, один из которых, будучи наследником, стал настоящим патриотом, а другой, из зависти, что власть не досталась ему, принял ислам, вступил в сговор с турками и пошел с их отрядом

¹⁰ Династия господарей княжества Зеты с 1451 по 1496 г.

¹¹ Вила – в верованиях и фольклоре южных славян женский мифологический персонаж.

на собственный народ. Возлюбленная предателя не прощает ему измены родине, прямо осуждает, за что потурченец¹² убивает ее. Славист отметил психологическую проницательность автора поэмы при описании человеческих стремлений и благородных наклонностей, а также его умение раскрыть особенности национального характера черногорцев. По мнению ученого, патриотическая поэма князя Николы широко разошлась в народные массы и полюбилась всеми. А.И. Александров отметил драматизм сюжета, умение автора выкристаллизовать типичное народное качество черногорцев – безграничную преданность родине, и, конечно же, способность через всю канву сюжета провести идею любви к отечеству и благородства, не останавливающихся ни перед какой опасностью.

Логическим продолжением работ ученого стала критическая статья о произведении Николы Петровича «Князь Арванит» [Александров 1895с]. В ней повествуется о борьбе Черногории с Турцией в конце XV в. Здесь, как и в поэме «*Пјесник и Вила*», поднят вопрос о причинах разобщенности сербов. В качестве примера достойного поведения представлен литературный герой, прообразом которого был князь Арванит – брат Иванбега¹³, считавший своим долгом оберегать его славу, власть и землю. По мнению слависта, главная цель автора поэмы – донести до читателя идею, что сила государства заключается в коллективизме, любви и привязанности подданных к тому, кому Бог доверил управление ими и, конечно, к своему отечеству.

Интерес А.И. Александрова к Черногории постоянно усиливался. Он мечтал поработать в ее архивах и библиотеках, а также в книжных хранилищах соседних Далмации и Сербии, и летом 1895 г. отправился, как уже упоминалось выше, в научную командировку. Славист составил подробное описание посещенных им монастырей и учреждений Задара, Дубровника, Котора, Сараева и Белграда [Александров 1895б]. Ознакомиться с Цетинским архивом исследователю не удалось, поэтому он обратился к частным лицам – собирателям старины. Среди них был протодиакон Филипп Радичевич, в документах которого ученому удалось обнаружить неизвестное ранее стихотворение черногорского владыки Петра I. Славист опубликовал это произведение патриотического содержания, воспевающее героизм черногорцев, борющихся за свободу своей родины. Также А.И. Александров обнаружил и опубликовал еще один ранее неизвестный документ эпохи черногорского владыки Петра II, «писанное четко чужой рукой, но подписанное самим владыкой» и представляющее собой поздравление некоему Якову Поповичу [Там же, 83–84].

Находясь в Цетинском монастыре, славист не выявил ранее неизвестных документов, однако ему удалось обнаружить нечто, не менее значимое – надпись на одном из колоколов, которая гласила: «*Даниил Митрополит и Господарь Црнегоре 1696*». Она означала, что годом начала правления династии Петровичей следовало считать не 1697 г., как это утверждали многие историки, а 1696 г. [Там же, 85].

Знаменательным также является тот факт, что во время путешествия по Черногории ученый приобрел оригинал неизвестного исторического ранее документа, а именно описание владыкой черногорским Василием¹⁴ поездки в Российскую империю в 1748 г. Находка А.И. Александрова проливала свет на

¹² Так во времена турецкого владычества называли христианина, принявшего ислам. Независимо от этнического происхождения, его также могли называть и просто турком.

¹³ Иван I Црноевич (?–1490) – господарь княжества Зета в 1465–1490 гг. из династии Црноевичей. В историю Черногории вошел под именем Иванбег (под турецким влиянием).

¹⁴ Василий III Петрович – митрополит и правитель Черногории. Годы жизни: 1709–1766. См.: [Александров 1897а, 26].

подробности визита владыки Василия и его цель – укрепить отношения между двумя странами, в том числе в вопросах финансовой помощи Черногории. Исследователь обнаружил и изучил ряд грамот, фиксирующих, что «власть черногорского владыки далеко переходила светские границы Черногории» [Там же, 80]. Кроме этого, ученый записал тексты черногорских песен, посвященных событиям древней и современной ему Черногории [Там же, 89]. Во время работы в Цетинской библиотеке он собрал статистические данные о развитии просвещения в Черногории [Там же, 90]. В архиве музея Боснии в Сараеве А.И. Александров обнаружил и изучил несколько связок писем черногорского владыки Петра I губернатору И. Радоничу, в которых митрополит призывал к миру и согласию [Там же, 94].

Находки ученого имели высокую научную значимость, они описывали общественную жизнь Черногории в разные периоды ее истории, характеризовали нравы ее населения и позволяли оценить характер взаимоотношений глав духовной и светской власти. Результаты поисков А.И. Александрова стали существенным вкладом в дело формирования корпуса источников, проливающих свет на эпоху борьбы черногорцев с Османской империей, когда гибли многие письменные документы и поэтому оказались забыты важные события.

В январе 1896 г. в казанском журнале «Деятель» ученый опубликовал небольшую статью «Из жизни Черногорья» [Александров 1896б]. В ней содержался краткий обзор некоторых сторон жизни княжества. Продолжая делиться впечатлениями от поездки по южнославянским землям, славист размышлял о взаимоотношениях Черногории и Австро-Венгрии. По мнению А.И. Александрова, они не могли быть добрососедскими, поскольку центральноевропейская страна, согласно условиям Берлинского трактата, заняла Боснию и Герцеговину. Другая же причина негативного отношения черногорцев к Австро-Венгрии – угнетенное положение христиан восточного обряда. Так, православных сербов, проживавших в оккупированной империей Габсбургов Боснии и Герцеговине, по словам ученого, перестали называть своим этнонимом, они стали босняками или герцеговинцами, «хотя и положение последних нельзя охарактеризовать иначе как рабское» [Там же, 7]. Православные же священники, призывающие с церковного амвона хранить свою веру, просто-напросто изгонялись с территории Австро-Венгерской империи. Далее славист охарактеризовал состояние черногорского образования и отметил значительную помощь России в подготовке учительских кадров. В статье А.И. Александров также утверждал, что православная церковь в Черногории продолжает играть значительную роль. В подтверждение этому ученый привел факт вхождения митрополита в состав Государственного совета черногорского княжества. Таким образом, небольшая по объему, но емкая работа А.И. Александрова давала представление о состоянии разных сторон жизнедеятельности Черногории в конце XIX в. Важно подчеркнуть, что ученый не обошел стороной и те сферы, где имелись существенные проблемы.

В 1896 г. в православном мире произошло довольно неординарное событие – дочь князя Черногории Николы I перед тем, как сочетаться браком с неаполитанским принцем, перешла в католичество. Многие издания из католических и православных стран отзывались на это публикацией соответствующих статей. А.И. Александров написал сочинение под названием «По поводу перехода в католичество княжны Елены Черногорской» [Александров 1896а]. Ученый, будучи убежденным приверженцем православия, весьма эмоционально высказал свою точку зрения, перечислив возможные негативные последствия решения княжны Елены. Он опасался, что черногорцы, считавшие православную веру фактором объединения и государствообразующей структурой, будут

разочарованы поступком княжны Елены. Это может снизить доверие черногорского народа к своему князю, поскольку он не оказал должного влияния на дочь. Славист также предположил, что в региональном масштабе поступок княжны усилит позицию католиков на Балканах, которые имеют далеко идущие прозелитистские планы. Ученый привел примеры достойного поведения в аналогичных ситуациях русских князей, которые предпочитали сохранять свою веру и более того, в течение дальнейшей жизни своим благопристойными поступками проповедовали православные истины. Однако следует понимать, что подобное вряд ли можно было бы ожидать от Елены Черногорской, ведь ее страна не имела и сотой доли того политического влияния в мире, которым обладала Российская империя. Следовательно, черногорская княжна не могла диктовать условия при вступлении в брак с христианином другого вероисповедания, даже если бы захотела сделать это.

Вероятно, трудно было бы ожидать иной реакции А.И. Александрова на переход Елены Черногорской в католичество. Рожденный в семье священника и получивший соответствующее воспитание, А.И. Александров через всю жизнь пронес глубокую веру. Ученый много сделал и для укрепления религиозности среди своих земляков. В 1899–1902 гг. славист являлся ктитором университетской Крестовоздвиженской церкви, изыскивал денежные средства на ее содержание. А.И. Александров состоял членом совета братства святителя Гурия – действующего на территории Казанской епархии православного миссионерского общества. С 1907 г. ученый был первым старостой церкви во имя Всемилостивого Спаса, построенной на средства Казанского общества трезвости. Славист принял активное участие в создании этого общества и был его постоянным лектором. А.И. Александров стал инициатором, меценатом и активным участником создания воскресной бесплатной мужской школы, где также нередко читал лекции. В дальнейшем же, как уже было сказано выше, ученый встал на монашеский путь.

Переход черногорской княжны в католицизм был неприемлем для А.И. Александрова прежде всего как для православного ученого-богослова. Именно поэтому он подробно изучил текст молитвы, которую должна была произнести Елена Черногорская, и, давая ей догматическую оценку, обнаружил множество подмен и искажений. Однако славист пришел к выводу, что само событие является хоть и прискорбным, но частным делом семьи черногорского князя Николы. Оно не может свидетельствовать ни о кризисе православия на Балканах, ни о смягчении его позиции по отношению к католицизму.

В 1897 г. на страницах «Ученых записок», издаваемых Императорским Казанским университетом, вышла статья ученого, посвященная произведению князя Николы «Нова кола¹⁵» [Александров 1897b]. По мнению А.И. Александрова, к концу ХХ в. в Черногории сложилась новая поэтическая сербская школа. Особенностью ее ученый полагал то, что в качестве параллели своим героям поэт всегда старался выбрать не персонажа из греческой или римской истории, а деятельного участника событий черногорского прошлого. А.И. Александров считал поэму князя своеобразным литературным памятником героизма черногорского народа, воплощенному в придуманных поэтом героических танцах коло, представлявшими собой продолжение древней народной танцевальной культуры жителей Балкан. Всего их тридцать, причем один посвящен артиллерии, другой – гвардии, а остальные – черногорским племенам.

¹⁵ Коло – южнославянский народный танец наподобие хоровода.

Еще одним следствием заграничной поездки ученого в 1895 г. стало издание в 1897 г. работы «Материалы и некоторые исследования по истории Черногорья» [Александров 1897а, 17]. В ней автор проанализировал содержание ряда документов, касавшихся черногорской истории, которые ему удалось обнаружить на Балканах. Среди них «Письмо Степана Петровича, Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской армейских полков и капитанов Пример майора, Сердарам, Воеводам и Губернаторам и Князям черногорским, от 21 августа 1756 года», информировавшего о планах направить на службу в российскую армию тысячи черногорских воинов. Ученый также включил в «Материалы» уже упоминавшееся выше «Письмо черногорского митрополита Василия (Петровича) Губернатору Станише Радоничу, от 10 января 1757» [Там же, 22]. В этом документе речь шла о защите интересов Черногории во Франции и Венеции. Кроме этого, славист познакомил читателей с «Отрывком из собственноручной рукописи митрополита черногорского Василия, представляющей описание его путешествия к карловачкому митрополиту и обратно в свой монастырь, а затем снова через Вену в Россию в город Киев». Любопытным представляется также «Письмо митрополита Саввы венецианскому дожу о вреде, нанесенном венецианскими чиновниками монастырю в Станевичах и др. местах, от 27 октября 1770 года» [Там же, 38], в котором описан один из эпизодов напряженных отношений между католиками и православными на территории Черногории. В работе А.И. Александрова представлен также документ, характеризовавший взаимоотношения черногорского владыки Петра I Негоша и губернатора. Он называется «Извещение губернатору о политических сношениях того времени на востоке, от 21 апреля 1821 г.» [Там же, 69]. Содержание источника позволяет сделать вывод, что оба этих лица принимали активное участие в урегулировании внешних связей Черногории и находились в тесном контакте друг с другом.

В анализируемой работе ученый также подробно остановился на общественно-политической деятельности князя Даниила I Петровича¹⁶. По мнению слависта, заслугой правителя является возрождение княжеской власти в Черногории после трехсотлетнего перерыва, а также последующее оформление ее границ Берлинским трактатом 1878 г. и официальное их признание великими державами¹⁷. Наряду с этим Даниил сделал многое для упорядочения внутреннего состояния государства: наладил военный учет и утвердил единую воинскую структуру; улучшил пути сообщения, усовершенствовал школьное дело, возобновил работу типографии, издал в 1855 г. «Законник», нормами которого был запрещен пережиток родоплеменных отношений в виде кровной мести. Но особенно А.И. Александров подчеркнул важность стремлений князя Даниила к славянскому согласию и балканскому объединению. Когда Михаилу Обреновичу¹⁸ потребовалась помощь, черногорский правитель сказал: «Если Михаил будет царем Балкан, то он, князь Даниил, будет его стороножем» [Там же, 125]. Следует также отметить, что, рассматривая деятельность Даниила, ученый обратил особое внимание на преемственность его решений. И законодательные, и военные, и образовательные нововведения доводили до логического завершения преобразования, начатые еще владыками – Петром I и Петром II. (Так, например, в основу «Законника» 1855 г. легло уложение владыки Петра I.) Этим славист старался подчеркнуть ведущую роль православия в истории черногорской государственности.

¹⁶ Первый князь Черногории с 1852 по 1860 г. из династии Петровичей-Негошей.

¹⁷ Следует отметить, что формально Черногория стала независимой только в 1878 г., а до этого она значилась административной единицей Османской империи.

¹⁸ Сербский князь в 1839–1842 и 1860–1868 гг.

Через год, в 1897 г., А.И. Александров опубликовал работу, посвященную положению черногорских женщин в патриархальном военизированном обществе [Александров 1897с]. Ученый отметил удивительное сочетание в них бытовой покорности и гражданской инициативности и сделал вывод, что смысл жизни черногорки – быть достойной женой защитника веры и отечества, рождение и воспитание детей, будущих защитников веры и отечества. А.И. Александров обратил внимание, что в обычной мирной жизни женщины Черногории проявляли полную несамостоятельность, во всем следовали за мужчиной, оставаясь при этом в его тени. В военное же время черногорки ухаживали за ранеными, обеспечивали воюющих едой и занимались домашним хозяйством, пока мужчины решали свою главную задачу – защиту отечества. Отважные женщины нередко и сами выполняли определенные боевые разведывательные задания, подносили все необходимое к месту сражения, а также защищали себя и близких в случае нападения врага. Подводя итог, можно сказать, что сочетание в черногорках противоположных черт позволило слависту увидеть уникальный социальный феномен, сложившийся в этих землях под влиянием традиционного православного уклада жизни и необходимости его защиты от иноверцев с целью сохранения проживающим здесь народом собственной идентичности.

Одна из последних публикаций ученого увидела свет в 1911 г. под заголовком «Политическая и церковная жизнь славянства в XIX веке» [Александров 1911]. Работа представляет собой текст вступительной лекции к курсу «История славянских церквей», прочитанной ученым в Казанской духовной академии. В ней еще раз подчеркивалась основополагающая роль православной веры в борьбе за «*крест частни и слободу златну*», ведь именно она и дала возможность сохранить эту свободу. В лекции А.И. Александров также поднял вопрос о влиянии общественного уклада на характер вероисповедания. Безусловно, именно общественный уклад сформировал специфические особенности проявления религиозности у православных в Черногории: для них не было обязательным тщательное исполнение всех религиозных обрядов, однако все их жизненные поступки основывались на искренней и твердой вере в Бога. В заключительной части лекции славист, практически за год до своего пострига в монашество, призывал осознать, что только по мере возрастания нравственной прочности и духовного развития народа крепнет и его политическая самобытность, и история черногорской государственности является абсолютным подтверждением этому.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что несомненной заслугой А.И. Александрова является тщательное и всестороннее исследование вопроса о роли православной веры в черногорской истории. Ученый с присущей ему скрупулезностью и тщательностью изыскивал в архивах южнославянских стран, а иногда и у частных лиц неизвестные ранее документы, касавшиеся деятельности черногорских владык, взаимоотношений российских государей и иных лиц с представителями черногорского православия, изучал быт и особенности социального уклада населения этой страны. Воспитанный в духе православных ценностей, славист придерживался умеренно-консервативных взглядов и по убеждениям относился к правому крылу российского либерализма. Именно поэтому А.И. Александров и историю Черногории рассматривал сквозь соответствующие культурные фильтры. Находящиеся в состоянии почти пятисотлетней борьбы за собственную независимость, черногорцы сумели сохранить главный атрибут своей идентичности – православную веру. И большая заслуга ученого видится именно в том, что через языковедение и славяноведение он всегда старался выделить решающую роль православия в истории черногорского народа.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
 ОР РНБ – отдел рукописей РНБ
 РНБ – Российская национальная библиотека

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Александров А.И.* Языковедение и славяноведение, их метод и задача; язык церковнославянский в историческом прошлом славянства. Казань: Типография Императорского Университета, 1889. 25 с.
- Александров А.И.* Грамоты русских государей и диптихи в словянских монастырях адриатического побережья. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1894а. 11 с.
- Александров А.И.* По Адриатическому морю в Черногорию на торжество 14-го июля 1893 года. Памятки «Русалки». // Сборник статей профессоров Императорского Казанского Университета / под ред. заслуженного профессора Н. О. Высоцкого. Казань: Типография Т-ва Печенкина и К., 1894б. С. 91–134.
- Александров А.И.* История развития духовной жизни Черной горы и князь-поэт Николай I. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1895а. 83 с.
- Александров А.И.* Краткий отчет о занятиях за границей в словянских землях летом 1895 г. // Ученые записки Казанского Университета. Год LXII. Книга одиннадцатая. Ноябрь. 1895б. С. 73–96.
- Александров А.И.* Князь Арванит, драмски чин од Николе I // Ученые записки Императорского Казанского Университета. Год LXII. Книга двенадцатая. Декабрь. 1895с. С. 1–14.
- Александров А.И.* По поводу перехода в католичество княжны Елены Черногорской. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1896а. 25 с.
- Александров А.И.* Из жизни Черногорья // Деятель. 1896б. № 1. С. 3–8.
- Александров А.И.* Материалы и некоторые исследования по истории Черногорья. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1897а. 144 с.
- Александров А.И.* Нова Кола од Николе I // Ученые записки Казанского Университета. Год LXIV. Третья книга. Март. 1897б. С. 1–32.
- Александров А.И.* Черногорка в жизни частной и общественной // Деятель. 1897с. № 12. С. 651–666.
- Александров А.И.* Политическая и церковная жизнь славянства в XIX веке. Казань: Центральная типография, 1911. 33 с.
- Анастасий.* Речь архимандрита Анастасия при наречении во Епископа // Православный собеседник. Март. 1912. Казань. С. 395–399.
- НА РТ, ф. 977, оп. 619, д. 1. Формулярные списки и документы о службе профессорско-преподавательских и технических работников университета: Александров Александр Иванович. Л. 15–22.
- НА РТ, ф. 977. Арх. № 1599. Л. 22.
- РНБ. Ф. 1179. Александров Александр Иванович. Опись.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анишаков Ю.П.* Черногория – «горное соколиное гнездо» свободы на Балканах. Жизнь общества, становление государства, освободительная борьба, внешняя политика. Самара, ООО «Слово», 2019. 512 с.
- Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: За сто лет (1804–1904). Ч. 1. Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1904. 552 с.
- Богданова Т.А.* Анастасий // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 235–236.
- Ежова С.А.* Александр Иванович Александров (епископ Ямбургский Анастасий): казанский период жизни // В.К. Пискорский и развитие науки всеобщей истории в России. Казань, 2019. С. 155–170.
- Ковалевский Е.П.* Черногория и славянофильские земли. СПб., 1872. 380 с.
- Лавров П.А.* Петр II Петрович Негош, владыка Черногорский, и его литературная деятельность. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1887. 416 с.
- Лаптева Л.П.* История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. М.: Индрик, 2012. 840 с.
- Макушев В.В.* Задунайские и адриатические славяне: Очерки статистические, этнографические и исторические. СПб.: Издание редакции «Литературной библиотеки», 1867. 304 с.

Ровинский П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1888. Т. I. 880 с.

Тридцатилетие ученой и педагогической деятельности Преосвященного Ректора Императорской С.-Петербургской духовной академии, Епископа Анастасия. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. 24 с.

Хитрова Н.И. Черногория в национально-освободительном движении на Балканах. М.: Наука, 1979. 337 с.

Хитрова Н.И. Специфика социально-экономического строя Черногории в XIX в. М.: Наука, 1982. С.199–200.

Хлебникова В.Б. Черногория: феномен национальной государственности. 1878–1916 гг. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. 239 с.

Рукопись поступила в редакцию 22.01.2024

Рукопись принята к печати 25.04.2024

REFERENCES

- Anshakov Iu. P. *Chernogoriia – «gornoje sokolinoje gnezdo» svobody na Balkanakh. Zhizn' obshchestva, stanovlenije gosudarstva, osvoboditel'naia bor'ba, vneschniaia politika.* Samara, OOO «Slovo» Publ., 2019, 512 pp. (In Russ.)
- Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Kazanskogo universiteta: Za sto let (1804–1904), ch. 1. Kazan'*, tipo-lit. Imp. Un-ta Publ., 1904, 552 pp. (In Russ.)
- Bogdanova T.A. Anastasii. *Pravoslavnaia entsiklopedia.* Moscow, 2001, t. II, pp. 235–236. (In Russ.)
- Jezhova S.A. Aleksandr Ivanovich Aleksandrov (jepiskop Iamburgskii Anastasii): kazanskii period zhizni. V.K. Piskorskii i razvitiye nauki vseobshchei istorii v Rossii. Kazan', 2019, pp. 155–170. (In Russ.)
- Khitrova N.I. *Chernogoriia v natsional'no-osvoboditel'nom dvizhenii na Balkanakh.* Moscow, Nauka Publ., 1979, 337 pp. (In Russ.)
- Khitrova N. I. *Spetsifika sotsial'no-ekonomicheskogo stroia Chernogorii v XIX v.* Moscow, Nauka Publ., 1982, pp.199–200. (In Russ.)
- Khlebnikova V.B. *Chernogoriia: fenomen natsional'noi gosudarstvennosti. 1878–1916 gg.* Moscow, Institut slavianovedeniia RAN Publ., 2016, 239 pp. (In Russ.)
- Kovalevskii JE.P. *Chernogoriia i slavianofil'skie zemli.* St. Petersburg, 1872, 380 pp. (In Russ.)
- Lapteva L.P. *Istoriia slavianovedeniia v Rossii v kontse XIX – pervoi treti XX v.* Moscow, Indrik Publ., 2012, 840 pp. (In Russ.)
- Lavrov P.A. *Petr II Petrovich Negosh, vladyka Chernogorskii, i jego literaturnaia deiatel'nost'.* Moscow, Tip. E. Lissnera i Iu. Romana Publ., 1887, 416 pp. (In Russ.)
- Makushev V.V. *Zadunaiskije i adriaticheskije slaviane: Ocherki statisticheskije, etnograficheskije i istoricheskije.* St. Petersburg, Izdanije redaktsii «Literaturnoi biblioteki» Publ., 1867, 304 pp. (In Russ.)
- Rovinskii P.A. *Chernogoriia v jeje proshlom i nastoishchem.* St. Petersburg, Tip. Imperatorskoi akademii nauk, 1888, t. I, 880 pp. (In Russ.)
- Tridtsatiletje uchenoi i pedagogicheskoi deiatel'nosti Preosviashchennogo Rektora Imperatorskoi S.-Peterburgskoi dukhovnoi akademii, Jepiskopa Anastasii.* St. Petersburg, Tipografia M. Merkusheva Publ., 1913, 24 pp. (In Russ.)

Received on 22.01.2024

Accepted on 25.04.2024

Информация об авторе:

Гурочкина Евгения Александровна
аспирант
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0009-0000-1876-2482
E-mail: murma@yandex.ru

Information about the author:

Eugeniya A. Gurochkina
Postgraduate Student
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0009-0000-1876-2482
E-mail: murma@yandex.ru